

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ОБЩЕСТВ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАН- НЫМ

Преемственность и трансформации культурных традиций в среднем и верхнем палеолите Европы

(рук. д.и.н. Аникович М.В., Платонова Н. И., ИИМК РАН)

Проведено исследование проблемы культурной изменчивости и преемственности традиций в среднем палеолите юго-запада Русской равнины. Материалы стоянки Кетросы (мустье типичное), являющейся опорным памятником этого периода в среднем Поднестровье, позволили высказать обоснованные суждения о структурах поселений, хозяйственной деятельности, социальной организации среднепалеолитического населения. Особый интерес представляют остатки жилищ в основном слое стоянки Кетросы (107-105 тыс. л.н.), где при строительстве использовались кости и бивни мамонта. Небольшие размеры жилищ, возможно, подтверждают идею о наличии парной семьи в среднем палеолите. Анализ поздних индустрий мустье типичного, представленных в данном регионе, позволяет утверждать, что в период после ~54-50 тыс. л.н. они вообще не обнаруживают признаков «развития» и не эволюционируют в региональный верхний палеолит. Налицо культурный «тупик», стагнация, продолжавшаяся тысячелетиями.

Коллективом продолжалась разработка проблем перехода от среднего к верхнему палеолиту и от палеолита к мезолиту, с акцентом на конкретные формы этого процесса в разных частях Европы. Велись методологические разработки принципов структурного подхода к выделению и обоснованию археологических культур.

Опубликовано:

Анисюткин Н.К. Стоянка Кетросы в контексте среднего палеолита Восточной Европы: археология, геохронология, палеоэкология. СПб.: Нестор-История. 2012. 15 а.л.

Anikovitch M. V., Platonova N. I. "Kostenki Project": the History of Palaeolithic studies in the Kostenki-Borshchevo region // Quo Vadis? Long-term research projects in European Archaeology. Schleswig. 2012. 2 п.л.

Вишняцкий Л.Б., Питулько В.В. Сусилуола, Бызовая и вопрос о северной границе неандертальского ареала в Европе // Записки ИИМК РАН. 2012. Вып. 7. С. 7-15.

В печати:

Аникович М. В. Опыт структурного анализа археологических культур эпохи верхнего палеолита // Сб. ст. в честь 70-летия А. П. Деревянко. Новосибирск. 2012. 1 а.л.

Аникович М.В. Ещё раз о проблеме происхождения верхнего палеолита или «критика критической критики» // Stratum Plus. 2013. №1. 2,7 п.л.

Разработка методического руководства по изучению каменной индустрии палеолита

(рук. д.и.н. Васильев С.А., ИИМК РАН)

В рамках проекта начата работа над переизданием вышедшего в 2007 г. словаря-справочника по археологии палеолита. Многочисленные коллеги

из различных центров нашей страны и из-за рубежа настойчиво просили авторов заняться переизданием. За прошедшие годы мы убедились в необходимости такого шага и решили переработать словарь-справочник, разделив две функции книги. В первой части заинтересованный читатель найдет организованный по тематическому принципу справочник, позволяющий отыскать нужную информацию по тому или иному аспекту археологии палеолита и смежных дисциплин. Далее следует серия разноязычных словарей со ссылками на основную часть текста, что даст возможность найти перевод нужного термина или выражения. Издан том трудов Международной научной конференции. Результаты работы нашли отражение в более чем 20 публикациях.

Опубликовано:

Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие / Под ред. С.А. Васильева, В.Я. Шумкина. СПб.: ИИМК РАН; МАЭ РАН. 2012. 325 с. (42,3 п.л.)

Зубков В.С., Васильев С.А., Ямских Г.Ю., Павлова Е.В., Сыромятникова Е.В., Козачек А.В., Гаврилкина С.А. Новые данные по каменному веку Верхнего Абакана // Краткие сообщения Института археологии РАН. 2012. № 227. С. 190 - 198.

Вишняцкий Л.Б., Питулько В.В. Сусилуола, Бызовая и вопрос о северной границе неандертальского ареала в Европе // Записки ИИМК РАН. 2012. № 7. С. 8 - 15.

Гиря Е.Ю. Исследование функций орудий по следам на резцах из раскопок пункта Тома стоянки Хороказова // Приложение III, 1 в монографии Хидеаки Кимура «Расшифровка кода Сиратаки. Археологические исследования памятника на выходах обсидиана». «Результаты раскопок пункта Тома палеолитической стоянки Хороказова, о. Хоккайдо, Япония» (на яп. яз.). 2012. С. 175-187.

Юргенсон Г.А., Гиря Е.Ю., Мороз П.В. Кремнёвое сырьё Костёнок и кремни Русской равнины (опыт сравнения) // *Stratum plus*. 2012. № 1. С. 179 - 191.

Питулько В.В., Павлова Е.Ю., Иванова В.В., Гиря Е.Ю. Жоховская стоянка: геология и каменная индустрия (предварительный обзор работ 2000 - 2005 гг.) // *Stratum plus*. 2012. № 1. С. 211 - 256.

Шумкин В.Я., Колпаков Е.М., Тарасов А.Ю. Поселение Завалишина-5 на берегу Баренцева моря // Первобытные древности Евразии: к 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М.: ИА РАН, С. 611 - 622.

Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Тарасов А.Ю. Археология Штокмана // Комплексные исследования природы Шпицбергена: Материалы международной научной конференции. Вып. 11. Мурманск, 2012. С. 104 - 111.

Шумкин В.Я., Колпаков Е.М. Краткая история археолого-геоморфологического изучения Русской Лапландии // Геоисторические и геоэтнокультурные образы и символы освоения арктического пространства. VII Поморские чтения по семиотике культуры. Архангельск. 2012. С. 115 - 128.

Факторы и этапы формирования морфологического разнообразия человечества

с древнейших времен до наших дней

(рук. д.и.н. Васильев С.В., ИЭА РАН)

Проведено изучение палеоантропологического материала широкого временного диапазона с VII в. до.н.э по XVII вв н.э. Обработанные материалы относятся к населению большой территории с различным типом хозяйствования. Территория ограничена современной Восточной Европой и Сибирью, а также Казахстаном.

Так антропологические материалы из могильников отаро-каратауской культуры объединяются единым антропологическим обликом и находят аналогии среди населения синхронных близлежащих археологических культур (Кенкольской, Джетыясарской, Кердерской и Каунчи II).

По итогам антропологического анализа позднесредневековой серии из христианского кладбища в центре Чебоксар на широком фоне показал ее морфологическую близость к сериям характеризующим позднесредневековое христианское население Казани и Вятской земли. В основе этой близости, на наш взгляд, лежат родственно-генетические связи. По присутствию в городских краниологических выборках Чебоксар и Казани монголоидной примеси местных истоков, можно предположить, что в процессе колонизации Среднего Поволжья русское население могло включать в свой состав отдельные финноязычные и тюркоязычные элементы. Этому могли способствовать христианизация и культурная ассимиляция местного населения.

По итогам изучения населения Иркутска, представленное антропологическими материалам Иркутского острога (XVII-XVIII вв.) и Крестовоздвиженской церкви (XVIII-XIX вв.) можно отметить наличие (по данным одонтологии детей и подростков Иркутского острога) процессов начальной метисации. Сравнение с более поздними материалами Крестовоздвиженской церкви выявляет элиминацию восточных одонтологических черт и грацилизацию зубов верхней челюсти.

Традиции и трансформации в раннем палеолите Кавказа и Ближнего Востока

(рук. д.и.н. Любин В.П., ИИМК РАН)

Проведен сравнительный анализ раннепалеолитических (ашельских) индустрий, открытых недавно в северной Армении (стоянки Карахач, Мурадово, Куртан, Даштадем 3). Эти памятники содержат самые древние на сегодня раннеашельские индустрии (1,7-1,9 млн. л.н.), а также индустрии, представляющие последующие стадии ашеля на данной территории. Анализ с использованием современных методических подходов позволил сделать важные выводы о специфике местных ашельских индустрий и общей картине развития ашеля в этой части раннепалеолитической ойкумены. Впервые выявлена и описана не имеющая аналогов раннеашельская индустрия, развивавшаяся на плитчатом вулканическом сырье. Показано отражение особенностей этого сырья в технико-типологическом облике индустрии, предложена гипотеза о дальнейшей длительной эволюции и трансформации данной традиции в данном регионе. Новые ашельские материалы из Армении и их сравнительный анализ меняют существовавшие до самого последнего времени представления об относительно позднем появлении ашельских индустрий на Кавказе в результате миграций с юга.

В печати:

Беляева Е.В., Любин В.П. Ашельские памятники северной Армении // Сборник к 70-летию акад. А.П. Деревянко.

Олдованские традиции и их развитие в раннем палеолите Южного Приазовья (по материалам стоянок Родники 1 и 4 на Таманском полуострове)

(рук. д.и.н. Щелинский В.Е., ИИМК РАН)

Впервые проведено детальное геологическое изучение района расположения раннепалеолитических стоянок Родники 1 и 4 на Таманском полуостро-

ве в Южном Приазовье с целью получения информации, касающейся геоструктурного и стратиграфического положения, а также палеогеографических условий археологических памятников. В строении геологических толщ в районе стоянок выделены два разновременных структурных этажа – ранний, более дислоцированный (мио-плиоценовый) и более поздний, менее дислоцированный (эоплейстоцен-неоплейстоценовый). Стоянки Родниковой группы, равно как и стоянка Богатыри, находящаяся рядом, располагаются в пределах позднего структурного этажа в рамках эоплейстоцена. Установлено, что в районе широко развиты грязевулканические отложения различного возраста. Культуроросодержащие слои стоянок Родники 1 и 2 залегают как раз на одной из генераций этих отложений, что в значительной мере предопределило их структуру. Выполнены палинологические исследования отложений стоянок Родники 1 и 2 и Богатыри, позволившие установить природно-климатические условия во время существования стоянок. Кроме того, этими исследованиями получены данные, указывающие на одновременность этих стоянок, что важно, так как Богатыри хорошо датируются фауной таманского фаунистического комплекса. Подтверждено также, что на стоянке Богатыри слои 2 и 3 залегают *in situ*, тогда как слой 1 переотложен. Проведены комплексные исследования весьма интересного в археологическом отношении местонахождения Родники 4. Установлено, что культуроросодержащий слой этого местонахождения представляет собой крупный обособленный ксенолитический пакет, полностью заключённый в грязевулканические отложения. Слой состоит из переотложенных отложений, образующих, по-видимому, приуступный обвально-осыпной шлейф. Однако археологический материал, обнаруженный в слое, не имеет примесей и однороден, он, по всей вероятности, одновременен и происходит из одного некогда разрушенного культурного слоя. При этом, судя по хорошей сохранности изделий, культурные остатки не претерпели сколько-нибудь большого перемещения. Как показал анализ полученного в ходе работ археологического материала (122 каменных изделия, включая выразительные нуклеусы, отщепы и орудия), индустрия Родников 4 является олдованской. Она во многом сходна с другими олдованскими индустриями Таманского полуострова. Общими и наиболее показательными для них являются такие формы орудий как чопперы, пики, массивные скрёбла, нуклевидные скребки, а в технологии первичного расщепления – широкое использование, наряду с расщеплением примитивных нуклеусов, простого раскалывания исходных отдельностей сырья для получения заготовок для орудий. Вместе с тем выявлены и различия. Важной отличительной чертой индустрии Родников 4 является относительно высокий процент орудий, изготовленных из отщепов, а также преобладание пиков и массивных скрёбел над чопперами. Возможно, это хронологические показатели, указывающие на то, что Родники 4 моложе других олдованских стоянок таманской группы.

Технологические и конструктивные особенности костяного метательного вооружения на стоянках средней и поздней поры верхнего палеолита Среднего Поднепровья: проблема преемственности граветтских и эпиграветтских культур

(рук. к.и.н. Хлопачев Г.А., МАЭ РАН)

Проведено детальное исследование более 200 наконечников из бивня мамонта из раскопок восьми стоянок средней (Хотылево 2, Пушкири 1) и поздней (Юдиново, Тимоновка 1, Елисеевичи1, Межиричи, Оболння, Мезин) поры верхнего палеолита Среднего Поднепровья. Это позволило, во-первых, создать электронную базу данных морфометрических характеристик бивневых наконечников данного региона и установить существование на его тер-

ритории в граветтийское и постграветтийское время четырех различных типов наконечников. Во-вторых, была установлена преемственность форм бивневых наконечников между отдельными памятниками граветтийского и постграветтийского времени — восточно-граветтийской стоянки Хотылево 2 и стоянками тимоновско-юдиновской культурной традиции на территории Среднего Подесенья. Во всех этих костяных индустриях представлены выразительные серии наконечников с усеченным основанием, укороченных игловидных наконечников с двумя заостренными концами. Заготовки для этих граветтийских и эпиграветтийских наконечников получались с применением крайне специфичной, не имеющих аналогов за пределами Деснинского региона, техники вырезания стержней из бортов продольного крупного стрельчатого паза на поверхности бивня. Организована и проведена экспериментальная экспедиция по изучению приемов изготовления и функционального использованию наконечников из бивня мамонта. Впервые получена представительная серия эталонов с макро- и микро- следами от метательного износа на бивневых наконечниках. По итогам проведенных исследований подготовлена научная статья и собран научный сборник объемом 18 а.л.

В печати:

Каменный век: от Атлантики до Пацифики / Отв. ред. Г.А.Хлопачев, С.А.Васильев. 18 а.л.

**Развитие материальной культуры верхнего палеолита
на территории Центра Русской равнины
(рук. к.и.н. Гаврилов К.Н., ИА РАН)**

Было проведено обобщение результатов раскопок стоянки Зарайск В, а также стоянки Хотылёво 2, пункт В (раскопки 2005-2011 гг.). В результате, можно атрибутировать стоянку Зарайск В как однослойное базовое поселение охотников позднеледникового времени. В типологии каменных орудий и технологии их обработки его инвентарь сохраняет традиции костенковской археологической культуры, а в более широком плане – культурного явления позднеледникового времени, называемого восточным граветтом и характерного для верхнего палеолита Центральной и Восточной Европы. Радиоуглеродные датировки указывают на то, что эти традиции не были прерваны во время максимальной стадии валдайского оледенения и они дожили на Русской равнине, по крайней мере, до 15000-16000 лет назад. Обобщение результатов исследований стоянки Хотылёво 2 (пункт В) подтвердило культурную специфику этого памятника в рамках восточного граветта. Изучение пункта В позволяет получить информацию о структурных особенностях археологических объектов, аналогичных тем, которые были выявлены в 1970-е годы первооткрывателем этого памятника Ф.М. Заверняевым. С другой стороны, на этом участке были обнаружены достаточно специфические скопления костей мамонта, которые могут рассматриваться в качестве объектов, предшествующих костным конструкциям так называемых жилищ аносовско-мезинского типа и, весьма вероятно, являющихся их прообразом. Кроме того, в результате полевых работ 2012 г., проведенных на стоянках Зарайск А и Хотылёво 2, пункт Д, удалось получить новую информацию об особенностях освоения Зарайской и Хотылёвской округи охотниками на мамонтов. Наиболее важными её составляющими стали сведения о пространственном соотношении палео-мерзлотных морфоструктур и полуземлянок на стоянке Зарайск А, а также материалы о типологической характеристике каменного инвентаря (восточный граветт с острями типа микро-граветт) и стратиграфическом положении культурного слоя пункта Д стоянки Хотылёво 2. В результате проведения технологического анализа каменной

индустрии стоянки Зарайск В была реконструирована двухэтапная схема расщепления с разными целевыми продуктами. Выяснилось, что между разными этапами расщепления (подготовка преформ, скалывание крупных пластин и скалывание средних и мелких пластин) происходили паузы. Разные этапы расщепления оказались разнесены в пространстве: каждый из них был связан с определенным кремневым скоплением. Стратегия использования разных типов продуктов оказалась различной: если пластины среднего размера иногда использовались непосредственно вблизи от места их получения, то крупные пластины изготавливались исключительно «впрок» и уносились с территории стоянки. Что касается получения микропластинок, следует отметить, что определенная и жестко упорядоченная схема получения этого вида заготовок на зарайских стоянках отсутствует, что соответствует крайне низкому проценту орудий, изготовленных из них. Эта черта каменного инвентаря является специфической для Зарайска, в отличие от других памятников восточного граветта, например – Авдеево, Костенки I, Гагарино, Хотылёво 2.

Опубликовано:

Лев С. Ю., Еськова Д.К. Кремневые скопления как элемент структуры стоянки Зарайск В // КСИА, 2012. Вып. 227. С. 83 – 91.

**Преемственность и прерывистость культурного развития
палеолита Костенковской группы**
(рук. к.и.н. Сеницын А.А., ИИМК РАН)

На основании проведенной калибровки более чем 1200 радиоуглеродных определений возраста палеолитических стоянок Восточной Европы, почти четверть из которых представляют даты Костенковской группы, создана фактологическая база для определения хронологической последовательности и прерывистости заселения территории Русской равнины. Принципиальное значение имеет констатация хронологического разрыва в рамках 30-26 тыс. лет (по Cal 27-23 тыс.), особенно, в связи с тем, что этот период характеризуется относительным потеплением климата. На этом основании можно предположить, что, в условиях перигляциальной степи, потепление климата не являлось благоприятным условием для существования населения. Обводнение обширных территорий является препятствием для распространения крупных стадных млекопитающих, и как следствие этого, резкое уменьшение, вплоть до исчезновения населения.

С другой стороны, принципиальные изменения в структуре палеолитического мира, такие как формирование верхнего палеолита и появление граветта, имели место внутри периодов относительно холодных, но стабильных климатических условий. Скорее всего, стабильность внешнего окружения являлась благоприятным условием для увеличения количества палеолитического населения, развитием контактов, и, как следствие этого, катализатором возникновения новых культурных образований.

Опубликовано:

Сеницына Г.В., Гуськова Е.Г., Распопов О.М., Иосифиди А.Г. О хронологии материалов многослойной стоянки финального палеолита Вышегора I в истоках Днепра. // Первобытные древности Евразии (к 60-летию А.Н. Сорокина. М., 2012. С. 239-254.

**Археологические культуры Северо-Западного Кавказа
рубежа плейстоцена- голоцена: традиции и инновации**
(рук. к.и.н. Леонова Е.В., ИА РАН)

Были проведены полевые исследования 3-го культурного слоя пещеры Двойная, который вероятнее всего может быть датирован самым концом эпохи плейстоцена; получены заключения по микрофаунистическому анализу материалов из верхнепалеолитического слоя навеса Чыгай. Суммируя данные комплексных исследований 2008-2012 гг. в настоящий момент по материалам раскопок двух соседних памятников пещера Двойная и навес Чыгай можно с большой долей достоверности наметить основные этапы заселения исследуемого микрорегиона и климатические изменения в хронологическом отрезке примерно от 15 до 8,9 тыс. лет. Даже при грубом обобщении материалов из этих двух многослойных памятников довольно четко вычлняются как минимум 4 волны заселения Губского ущелья на протяжении 6 тысяч лет. А учитывая найденные аналогии в материалах памятников этого времени за пределами исследуемого микрорегиона, можно экстраполировать полученные данные для всего Северо-Западного Кавказа в конце эпохи плейстоцена – начале голоцена.

Преемственность и трансформации в развитии каменной и костяной индустрии мезолитического населения лесной зоны Европы и Урала
(рук. д.и.н. Жилин М.Г., ИА РАН)

Проведен трасологический анализ изделий из кости и рога мезолитических торфяниковых памятников бутовской культуры, относящихся к разным этапам мезолита. Выявлены различные функциональные группы орудий и оружия, некоторые определены впервые. Установлено, что уже в первой половине пребореального периода сложились основные функциональные группы, морфологические типы изделий и технологические приемы их изготовления. Дальнейшее развитие костяной индустрии этой культуры шло довольно плавно, традиции изготовления и использования оружия и орудий труда из кости и рога сочетались с инновациями. Прослежена преемственность и трансформации в развитии костяной индустрии бутовской культуры на протяжении около трех тысяч лет от самого начала и до конца мезолита. Подготовлена к печати рукопись монографии по итогам этого исследования. В результате экспедиционных работ на Горбуновском торфянике в Свердловской области открыто ещё два многослойных торфяниковых памятника, перспективных для проведения археологических раскопок.

Природная среда и эволюция культур каменного века Северо-Востока России:
преемственность и трансформации
(Янская стоянка в контексте культур палеолита Северо-Восточной Азии)
(рук. к.и.н. Питулько В.В., ИИМК РАН)

В 2012 г. продолжено изучение ключевого памятника верхнего палеолита Восточной Сибири – Янской стоянки. Продолжалось изучение массового скопления костных остатков мамонтов, составляющего часть пространственной структуры Янского комплекса стоянок. Продолжены работы по изучению геологии стоянки и костища, проведен отбор образцов для уточнения хронологического взаимоотношения различных геологических тел второй и тре-

твей террас р. Яны, отобраны образцы для изучения спорово-пыльцевым методом динамики природной среды региона. При изучении известного ранее костыща в протоке Диринг-Айан (к В от Янской стоянки) установлены признаки человеческой деятельности вблизи этого объекта. Собрана подлежащая проверке информация о новых объектах палеолитического возраста на р. Яне и в Яно-Индибирском междуречье.

Опубликовано:

Питулько В.В. Стрелы на глобусе: комментарий к статье А. В. Табарева «Дальневосточная альтернатива (еще раз о путях и времени первоначального заселения Американского континента)» / Российский археологический ежегодник. 2012. Вып. 2. С. 148-160.

Питулько В.В., Павлова Е.Ю., Иванова В.В., Гиря Е.Ю. Жоховская стоянка: геология и каменная индустрия (предварительный обзор работ 2000-2005 гг.) // *Stratum Plus*. 2012. №1. С. 211-256.

Питулько В. В., Павлова Е. Ю., Никольский П. А., Иванова В. В. Янская стоянка: материальная культура и символическая деятельность верхнепалеолитического населения Сибирской Арктики // Российский археологический ежегодник. 2012. №2. С. 33-102.

Pitulko V.V., Nikolskiy P.A. Extinction of woolly mammoth in Northeastern Asia and the archaeological record // *World Archaeology*. 2012. Vol. 44. No. 1. P. 21-42.

Pitulko V.V., Pavlova E.Y., Nikolskiy P.A., Ivanova V.V. The Oldest Art of Eurasian Arctic // *Antiquity*. 2012. Vol. 86. No. 333. P. 642-659.

Преемственность и трансформации в развитии древних и средневековых человеческих популяций Севера Европейской части России: субстратные группы, миграции

(рук. к.и.н. Хартанович В.И., МАЭ РАН)

Исследован ряд групп средневекового и близкого к современности населения европейской части России. Результаты подтвердили ранее высказанную гипотезу об участии в формировании антропологического состава Русского Севера компонентов, истоки которых связаны с древнейшим мезо-неолитическим населением региона. Пополнены краниологические коллекции МАЭ РАН материалами с территории Волго-Камья конца I – второй половины II тысячелетия н.э. Проведены археологические работы в Восточной Карелии, позволившие открыть новый позднесредневековый погребальный памятник и получить первые антропологические данные о местном населении. На Международной Конференции Европейской Ассоциации археологов (г. Хельсинки, Финляндия) организована работа секции по теме проекта ПФИ. Подготовлены к печати и опубликованы тезисы докладов участников работы секции.

Опубликовано:

Моисеев В.Г., Селезнева В.И. Краниоскопическая характеристика населения Волго-Камья первого тысячелетия н.э. (предварительное сообщение) // Радловский сборник. СПб.: МАЭ РАН. 2012. С. 216 -235.

Хартанович В.И., Моисеев В.Г. Краниологические материалы о происхождении древнего населения крайнего Севера Европы // Поморские чтения по семиотике культуры. Геоисторические и Геоэтнокультурные образы и символы освоения арктического пространства. Сборник научных статей. Архангельск. 2012. С. 128 -145.

Между лесом и степью: динамика антропологических типов населения Южного Приуралья на рубеже эр

(рук. к.и.н. Нечвалода А.И., ИИЯЛ УНЦ РАН)

Проведено обстоятельное исследование с применением методов краниометрии, краниоскопии и антропологической реконструкции палеоантропологических материалов из могильников кара-абызской культуры - культуры лесостепной зоны Южного Приуралья. Это позволило выявить своеобразие антропологического типа населения кара-абызской культуры имеющей, в своей основе европеоидную основу с небольшой монголоидной примесью. При этом нами была прослежена динамика монголоидности, которая увеличивается на более поздних этапах существования кара-абызской культуры.

Впервые были получены палеодемографические показатели, характеризующие население кара-абызской культуры по данным Шиповского некрополя. Были составлены таблицы смертности, в которых не учитывались показатели детской выборки и погребения взрослых без определений возраста смерти.

Мужская и женская выборки кара-абызской палеопопуляции характеризуются различными механизмами вымирания. Молодые женщины (15-19, 20-24) сравнительно с молодыми мужчинами того же возраста имеют гораздо более высокую вероятность умереть. Критическим периодом для молодых мужчин кара-абызской культуры когда вероятность смерти увеличивается, в сравнении с женщинами того же возрастного диапазона, является возраст - 25-29;30-34 года. Причем вероятность смерти мужчин с возрастом не убывает, а увеличивается в связи с постоянно возрастающей вероятностью гибели от случайных факторов связанных с охотой, военными столкновениями и другими видами социальной активности мужского пола. Было создано 5 скульптурных реконструкций лица по черепу.

В печати:

Нечвалода А.И. Материалы к антропологии населения Южного Приуралья эпохи железа. 5 а.л.

Изменчивость антропологического облика населения Центральной России от древности до позднего средневековья на сравнительном фоне окружающих территорий

(рук. к.и.н. Балужева Т.С., Веселовская Е. В. ИЭА РАН)

Новейшие разработки в области антропологической реконструкции позволяют осветить такие аспекты истории, которые невозможно обсуждать в рамках традиционных палеоантропологических исследований. В основе его лежит решение фундаментальной проблемы восстановления антропологических черт человеческого лица у представителей древних популяций, где возможна непосредственная фиксация лишь краниологических признаков. С разработкой программы краниофациального соответствия появилась возможность моделировать антропологическую характеристику популяции, облик которой реконструируется на базе краниологических данных ископаемой серии, а также позволяет выявить комплекс морфологических особенностей внешнего облика населения разных исторических эпох и территорий.

Осуществлялась работа с краниологическими сериями эпохи бронзы (мог. Хоштице, Центральная Европа), железа, античности и средневековья из могильников различных археологических культур России и сопредельных территорий (мог. Колбино - скифское время, Воронежская область; мог. Лобанова щель и Кедровая роща - античность, Краснодарский край; мог. Талды - ранние саки, Карагандинская обл.; мог. Диваки - ранние славяне, Моравия; захоронения из некрополя Спасо-Евфимиева монастыря г. Суздаль -

позднее средневековье). По специально разработанной программе антропологической реконструкции проводилось детальное измерение и описание черепов с акцентом на индивидуальные особенности и особые приметы. Одновременное выполнение по одному и тому же черепу словесного и графического или скульптурного портрета взаимно дополняют друг друга, дает наиболее объективную и оптимальную характеристику внешнего облика. Было выполнено 3 скульптурных и 21 графическая реконструкции по черепам представителей различных археологических культур Центральной России и сопредельных территорий.

Одной из задач настоящего проекта является продолжение научно-исследовательской работы по совершенствованию метода антропологической реконструкции. Так были рассчитаны категории антропометрических признаков и их соотношений (индексов) для популяции литовцев. В основу деления градаций положен трехчленный принцип.

Преемственность и трансформация среднебронзовых культур Северо-Восточного Кавказа

(рук. к.и.н. Атаев Г.Д., ИИАЭ ДНЦ РАН)

Проведено обстоятельное исследование по истории археологического изучения и историографии эпохи бронзы Северо-Восточного Кавказа. Собраны значительные сведения об археологических исследованиях памятников эпохи ранней и средней бронзы Северо-Восточного Кавказа и публикаций в научной литературе связанных с исследованием данных памятников за период с 70-х гг. XIX в. и до настоящего времени. Описаны и учтены узловые памятники эпохи ранней и средней бронзы Северо-Восточного Кавказа. По итогам разведочных обследований собрана информация о современном состоянии данных памятников.

Основное внимание уделялось изучению проблем, связанных с преемственностью и трансформацией в развитии культур Северо-Восточного Кавказа от конца эпохи ранней бронзы и до начала эпохи средней бронзы. Проводилось исследование проблемы заката северо-восточнокавказской культуры куро-аракской культурно-исторической общности эпохи ранней бронзы и формирование на её основе новых археологических образований эпохи средней бронзы: гинчинской, присулакской, великентской культур, манасской, утамышской, гентальской групп памятников.

Опубликовано:

Атаев Г.Д. Дагестан на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Махачкала, 2012. 220 с.

Археологические культуры Северо-Восточного Кавказа эпохи раннего железа.

Зандакская культура. Истоки формирования и генезис

(рук. к.и.н. Давудов Ш.О., ИИАЭ ДНЦ РАН)

Исследование нацелено на суммирование истории археологического изучения и историографии Северо-Восточного Кавказа. Собран большой комплекс сведений о археологических работах на памятниках эпохи поздней бронзы - раннего железа Северо-Восточного Кавказа и научных публикациях связанных с этими исследованиями за период с сер. XIX в. до наших дней. Дано описание важнейших памятников Северо-Восточного Кавказа эпохи поздней бронзы - раннего железа. По итогам собственных обследований собрана информация об их современном состоянии.

В итоге были намечены узловые проблемы в развитии археологической науки для данного периода и региона. Также, на основании анализа трудов Р.М. Мунчаева, И.М. Дьяконова, В.Г. Котовича, Н.Б. Шейхова, М.Г. Магомедова обосновывается идея общности в развитии археологических культур Северо-Восточного Кавказа, образующих единую историко-культурную область. Эта общность, является подосновой кавказского этнического субстрата, связанного с иберийско-кавказской семьей языков.

Мульти-изотопные исследования традиционных форм мобильности населения Северо-Западного Кавказа и степного Прикубанья в IV-II тыс. до н.э.

(рук. к.х.н. Зайцева Г.И., ИИМК РАН)

Проведено исследование памятников дольменной культуры Северо-Западного Кавказа с применением археологических и естественно-научных методов. Получены первые радиоуглеродные даты для индивидуальных погребений дольменной культуры могильника Гнокопсе, расположенного в 1.5 км от дольмена «Колихо», который использовался продолжительное время как коллективный склеп. Установлено, что на одной территории одновременно погребения осуществлялись как в коллективных склепах (дольменах), так и в индивидуальных каменных ящиках особой конструкции. Судя по погребальному инвентарю, обе разновидности относятся к одной культуре. Анализ количественного состава изотопов стронция в зубной эмали погребенных при его сравнении с фоновыми показателями долины р. Агой и ближайших окрестностей, однозначно указывает на местное происхождение погребенных как в индивидуальных ящиках, так и в коллективных склепах. Результаты сравнительного анализа количественного содержания изотопов стронция в бедренных костях погребенных в дольмене «Колихо» и с фоновыми показателями позволяют предположить, что почти половина погребенных в дольмене умерла вдали от долины р. Агой, и их останки были перенесены в дольмен. Количественные показатели содержания изотопов стронция в бедренных костях пока не позволяют точно локализовать места смерти этих людей, но позволяют определить общее направление и примерную дистанцию удаления этих мест от долины р. Агой. Дополнительные сборы биологических образцов с сопредельных территорий (побережье Черного моря к востоку от Туапсе до Сухума и северный склон Кавказского хребта от Абинска до Баговской) и их сравнительный анализ с показателями содержания изотопов стронция в антропологическом материале, позволят уточнить районы проживания людей незадолго до их смерти.

Традиции индивидуальных и коллективных погребений в контексте дольменной культуры, вероятно, существовали изначально, с момента ее возникновения в конце IV тыс. до н.э. Обе традиции дожили до конца II тыс. до н.э. и даже отразились на погребальном обряде следующей эпохи. Если дольмен «Колихо» и могильник Гнокопсе представляют поздний этап развития дольменной культуры, то изучение вновь открытого дольмена «Шепси» (п. Шепси, Туапсинского р-на, Краснодарского края, 2012) позволит исследовать особенности мегалитического погребального обряда на раннем этапе его формирования.

Опубликовано:

Трифонов В.А., Зайцева Г.И., Плихт Х., Бурова Н.Д., Семенцов А.А., Ришко С.А. Первые радиоуглеродные даты альтернативных форм погребального обряда «дольменной» культуры на Северо-Западе Кавказа //Материалы международной конференции «Культуры степной Евразии и их взаимодействие с

древними цивилизациями», посвященной 110-летию М.П.Грязнова. Том.2. Санкт-Петербург. 2012 г. С. 100-112.

Trifonov V.A., Zaitseva G.I., Plicht J.van der, Burova N.D., Bogomolov E.S., Sementsov A.A., Lokhova O.V. The dolmen" Kolikho", Western Caucasus: isotopic investigation of funeral practice and human mobility// Radiocarbon. Vol. 54. 2012. No. 3-4. P. 1-9.

Преемственность и трансформация в развитии скифских племен Лесостепного Подонья

(рук. д.и.н. Гуляев В.И., ИА РАН)

Основной задачей работ являлось выявление с помощью разведок и новых методов (аэрофотосъемка, крупномасштабные топографические карты, современные геофизические приборы: георадар, магнитометр) неизвестных ранее скифских древностей. Так же производились спасательные раскопки гибнущих и интенсивно грабящихся курганов и городищ населения скифского времени на Среднем Дону.

Опубликовано:

Гуляев В.И. Мотив медведя в искусстве населения Евразии в скифскую эпоху // Археология Москвы – линия жизни. М. 2012.

Культурные ценности и преемственность традиций (по материалам археологических памятников Центральной Азии и Кавказа)

(рук. д.и.н. Длужневская Г.В., ИИМК РАН)

В результате работ по проекту опубликовано две монографии.

Осуществлена полная обработка и публикация материалов Есинской группы памятников раннетагарской культуры, полученных в результате полевых исследований 1986–1989 гг. на юге Минусинской котловины (всего 52 кургана, более 150 погребений). Это самая крупная на сегодняшний день серия материалов раннего этапа развития тагарской культуры, позволяющая по-новому поставить и рассмотреть ряд важнейших вопросов, связанных с ее изучением: происхождения и хронологии, выделения основных компонентов тагарского культурного комплекса и принципов выделения локальных вариантов культуры. По всем указанным аспектам изучения тагарской культуры обосновывается положение о значительном участии центральноазиатского компонента в ранний период ее формирования.

Изданы архивные материалы – аннотированные перечни рукописных документов и фотодокументов полевых исследований М. П. Грязнова, проводившихся им с 1922 по 1976 год; также опубликована ранее не публиковавшаяся и впервые созданная опись личного архива исследователя, а также дополненный новыми названиями Список научных работ. В монографии приведены неизвестные ранее фотографии из личного архива М. П. Грязнова. Издание приурочено к 110-летию со дня рождения этого выдающегося исследователя.

Опубликовано:

Савинов Д. Г. Памятники тагарской культуры Могильной степи (по материалам археологических исследований 1986–1989 гг.). СПб.: «ЭлекСис». 2012. 18,6 п.л. 160 с.

М. П. Грязнов: исследователь древних культур Сибири и Центральной Азии. Архивные материалы и список научных работ. СПб.: «ЭлекСис». 9,3 п.л., 80 с.

Длужневская Г.В. Каменное изваяние с сюжетной сценой из могильника Саргол // Археолого-этнографические исследования Северной Азии: от артефактов к прочтению прошлого. К 80-летию Светланы Вячеславовны Студзицкой и Михаила Федоровича Косарева. Томск: изд. «Аграф-Пресс». 2012. С. 90–95.

Длужневская Г.В. Фотоархив Института истории материальной культуры РАН (с 2004 г. – фотоотдел Научного архива ИИМК РАН) // Сборник докладов международной конференции «Фотография в музее». СПб.: изд. РОСФОТО. 2012. С. 7–27.

Савинов Д.Г. «Женщина-дом» – архетипический образ в искусстве первых скотоводов Южной Сибири // Археолого-этнографические исследования Северной Азии: от артефактов к прочтению прошлого. К 80-летию Светланы Вячеславовны Студзицкой и Михаила Федоровича Косарева. Томск: изд. «Аграф-Пресс», 2012. С. 206–215.

Кочевники древней Евразии и Северное Причерноморье

(рук. чл.-к. Иванчик А.И., ИВИ РАН)

В значительной степени расширены и уточнены современные научные представления об истории иранских кочевников степной и лесостепной зон Евразии, греческих полисов Причерноморья и их взаимных отношений. Был пересмотрен целый ряд сюжетов из истории скифов: продемонстрирован генезис античной легенды об амазонках и о, якобы, имевшей место связи скифов и сарматов с ними – выявлено «вторичное», литературное происхождение этого сюжета. Введен в научный оборот целый ряд новых уникальных исторических источников – памятников греческой эпиграфики из Причерноморья, Приазовья и из Средней Азии. В результате история появления письменности у иранских народов в контексте их взаимодействия с греческим населением Средней Азии, а также история военного присутствия римлян в Причерноморье и целый ряд частных вопросов из области экономической истории античных полисов Причерноморья получил новое освещение. Важнейшим результатом является выработка хронологии раннескифской археологической культуры. Результаты исследования показывают, что киммерийцы должны рассматриваться как носители не предскифской, а раннескифской культуры. Показан генезис средневекового названия «Черное море», родившегося из неточных переводов исходных понятий «Великое море» или «Злое море».

Опубликовано:

Ivantchik A. Agoranomes dans les cités du Pont nord et occidental // Agoranomes et édiles. Institutions des marchés antiques (Scripta Antiqua, 44). Textes réunis par L. Capdetrey et C. Hasenohr. Bordeaux. 2012. P. 121–130.

Ранняя урбанизация Центральной Азии (I тыс. до н.э. – середина I тыс. н.э.)

(рук. чл.-к. Кошеленко Г.А., ИА РАН)

Основываясь на анализе археологических материалов, данных письменной традиции (греческой и зороастрийской), а также результатов удаленного сканирования исполнители проекта пришли к следующим выводам.

На территории центральноазиатского региона фиксируется устойчивый хронологический разрыв между памятниками эпохи бронзы и раннего железного века, все попытки сблизить эти два периода оказались безуспешными. Даже в самых «оптимистических» построениях разрыв между этими двумя эпохами составляет примерно четверть тысячелетия. Следовательно,

процесс становления города должен исследоваться только в рамках собственно раннежелезного века, вне учета традиций эпохи бронзы. Хотя начало раннежелезного века на данной территории датируется, согласно современным представлениям, временем около 1500 г. до н.э., начало периода урбанизации может быть отнесено только к первым векам I тысячелетия до н.э.

На территории Центральноазиатского региона (древние историко-культурные области Парфия, Маргиана, Нисейя, Бактрия, Согдиана, Хорезм) в это время фиксируется наличие определенного количества населенных пунктов, имеющих круглый план. Населенные пункты такого плана возводятся вплоть до эллинистической эпохи. Наиболее крупные из них являются бесспорно региональными административными центрами: Бактры в Бактриане, Эрк-кала в Маргиане и т.д.

Сделан вывод, что исконным принципом, положенным в основу данной схемы организации на территории центральноазиатского региона является зороастрийская концепция спасения человеческого общества от стихийных сил природы посредством «вары» (своего рода маздеистского аналога «Ноева ковчега» иудеев и христиан). До недавнего времени исследователи зороастрийской традиции были убеждены в том, что вара имела квадратный план. Однако академик И.М. Стеблин-Каменский, исследуя текст «Видевдата», доказал, что вара может быть только круглой. Таким образом, можно считать установленным, что процесс урбанизации в этом регионе проходил в условиях преобладания зороастрийских религиозных концепций, которые оказывали сильное влияние на формирующиеся представления о форме городского пространства.

Полуостров Абрау в античную эпоху (VI в до н.э. – VI в. н.э.)

(рук. к.и.н. Малышев А.А., ИА РАН)

Изучалась система расселения в северной части полуострова Абрау в эллинистическую эпоху (бассейн реки Катлама): выявлено два «куста поселений» Помидоры 1-4 (южный берег Катламы), Сера Криница и Тополя (северный берег). Создан уточненный план современного ландшафта Раевского городища с использованием ГИС-технологий. Систематизированы данные о технологии изделий из черного металла в эллинистическую эпоху. Написано два раздела («Полуостров Абрау в эпоху Великой греческой колонизации» и «Полуостров Абрау в античную эпоху») книги «Полуостров Абрау в античную эпоху» общим объемом 10 а.л.

Опубликовано:

Малышев А.А. Периферийные районы азиатского Боспора в свете новых археологических открытий // Scripta antiqua. 2012. Т. II. С. 66-95.

Петроглифический комплекс Пегтымеля: традиции и инновации в сюжетном репертуаре и приемах выполнения изображений на скалах

(рук. д.и.н. Дэвлет Е.Г., ИА РАН)

Опубликован значительный раздел, который в дальнейшем составит корпус петроглифов единственного в Азии заполярного местонахождения наскального искусства. Проанализированы основные стилистические приемы, применявшиеся в местной традиции выполнения наскальных изображений, а также материал и форма орудий, использованных на Петымеле. Совокупность на-

блюдений и результаты анализа следов пикетажа позволяют сделать вывод о том, что значительная часть петроглифов выбита металлическими инструментами, что существенно омолаживает часть изобразительной традиции.

Опубликовано:

Дэвлет Е.Г. Об опыте изучения техники выполнения петроглифов // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб., Т. 1. С. 141-148.

Дэвлет Е.Г., Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н. Материалы к своду петроглифов Чукотки (изображения в скоплениях I-III на Кайкуульском обрыве) // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии. М.-Кемерово, 2012 (Труды САИПИ Вып. IX). С. 203-283.

**Культовый комплекс Таракташ в Восточном Крыму.
Традиции и инновации в культуре населения Крыма позднеримской эпохи**

(рук. д.и.н. Шаров О.В., ИИМК РАН)

На основании открытого на святилищах археологического материала можно утверждать, что не позднее середины II в. н.э., в Восточном Крыму появляется новое население, которое приносит с собой новые культурные традиции. Это выразилось прежде всего, в иной строительной технике – на крутых горных склонах появились саманные постройки на впущенных глубоко в культурный слой первого строительного горизонта фундаментах, сложенных из необработанных мелких и средних камней на известковом растворе. Часть лепной керамики отличается от местной позднескифской и имеет аналогии в материалах джетыасарской и арысской культур Приаралья и среднего течения Сыр-Дарьи. Материал святилищ также указывает на некие среднеазиатские параллели – это и антропоморфные идолы, курильницы с квадратными основаниями и выступами по бокам резервуара на высоких ножках и подквадратные алтарики, лепная керамика с антропоморфными налестками на стенках.

В настоящее время практически во всех научных изданиях, посвященных этнической истории Крыма указывается, что основной массив сарматских племен, пришедших в середине-второй половине II-III вв. в Крым составляли аланы – выходцы из Кавказа. Наши материалы указывают, прежде всего, на другое – достаточно перспективное направление поисков генетических корней отдельных сарматских племен данной эпохи – на регионы Приаралья и средней Сырдарьи.

Производственные инновации и экономика периферии римского мира в первой половине I тыс.н.э. (по материалам древнего стеклоделия)

(рук. к.и.н. Румянцева О.С., ИА РАН)

Проведенное исследование стекла черняховской культуры показало, что толстостенные кубки со шлифованным декором, распространенные на «варварской» территории Восточной и Центральной Европы и не получившие распространения на римском западе и Ближнем Востоке, изготовлены из того же стекла, что и тонкостенная посуда, являвшаяся в ареале черняховской культуры римским импортом. Химический состав стекла обеих категорий сосудов близок полуфабрикатам стекла, ставшим в первой половине – середине I тыс. н.э. предметом торговли на дальние расстояния и получившим широкое распространение на территории Империи. Это позволило заключить, что происхождение толстостенных черняховских кубков, остававшееся долгое

время предметом дискуссии, связано с римским западом. Они могли происходить как с территории римских провинций, так и производиться «бродячими» римскими мастерами в ареале черняховской культуры. Исследование химического состава полуфабрикатов стекла из подводного раскопа Фанагории показало, что стеклообрабатывающие мастерские азиатского Боспора позднеримского времени были включены в единую средиземноморскую систему торговли полуфабрикатами стекла.

**Восточные группы раннеславянского мира
на рубеже эпох Великого переселения народов и раннего средневековья**

(рук. к.и.н. Исланова И.В., ИА РАН)

Издана монография: И.В. Исланова «Древности в верховьях Волги (ранний железный век и раннее средневековье)» - в которой опубликован детально проанализированный новый и ранее не введенный в научный оборот материал, обосновывается выделение новой культурной группы раннесредневековых древностей, относящейся к раннеславянскому населению - типа Подол, позволяющий по новому взглянуть на этнокультурные процессы в Верхневолжском регионе, где зафиксировано чересполосное сосуществование разных раннесредневековых групп памятников.

Подготовлена к изданию рукопись коллективной монографии «Археологические культуры V-VII вв. центральной части Восточной Европы» (7 авторов), в которой систематизированы новейшие и известные концепции по этнокультурной интерпретации различных древностей, существовавших здесь до возникновения Древнерусского государства и вводятся в научный оборот новые материалы, на основе современных разработок обосновываются культурно-хронологические этапы.

Проведена работа над рукописью коллективной монографии «Археологические памятники VI-VII вв. Суджанского микрорегиона и древности антов», посвященной микрорегиону памятников колочинской культуры на р. Суджа (бассейн лесостепного верхнего течения р. Псёл, Курская обл.). Подготовлен раздел «Женские металлические украшения». Осуществлены разведочные полевые исследования, изучение архивных материалов и коллекций в фондах музеев гг. Курск и Суджа.

Опубликовано:

Исланова И.В. Древности в верховьях Волги (ранний железный век и раннее средневековье). М.: ИА РАН. 2012. 218 с. 27,5 п.л.

**Традиции и инновации
в формировании и развитии средневековых городов Нижнего Поволжья**

(рук. к.и.н. Зиливинская Э.Д., ИЭА РАН)

Были собраны воедино и рассмотрены в комплексе памятники культового, мемориального и гражданского зодчества Золотой Орды на всей ее территории. Изученный материал позволил создать исчерпывающую типологию отдельных категорий построек и проследить их распространение. Золотоордынские монументальные постройки рассматриваются в контексте архитектуры Среднего Востока, Закавказья, Малой Азии, что позволяет выделить различные культурные традиции в сложении архитектуры Золотой Орды. Исследование строительных традиций позволяет также разделить золотоордынское государство на несколько культурных провинций.

В то же время, отмечается возникновение новых черт и приемов, свойственных только золотоордынскому зодчеству, что свидетельствует о творческой переработке привнесенных традиций и зарождению собственной оригинальной архитектуры. По материалам исследования издана монография.

Также проведены археологические раскопки на Самосдельском городище IX-XIV вв. и могильнике «Маячный бугор» XIII в. в Астраханской области. На Самосдельском городище исследуются два участка, относящиеся к различным хронологическим периодам. На одном из них ведутся раскопки самых ранних слоев (предположительно хазарских) и слоев X-XI вв. На другом раскопе изучается производственный квартал золотоордынского времени. На могильнике «Маячный бугор» раскопано около 30 погребений, совершенных по мусульманскому, буддийскому и языческому обрядам. Таким образом, исследования 2012 г. доказали полиэтничность и поликонфессиональность населения Красноярского городища, некрополем которого является исследуемый могильник.

Опубликовано:

Зиливинская Э. Архитектура Золотой Орды. Взаимодействие культурных традиций. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 600 с. 30, 2 п.л.

**Средневековое искусство кочевников востока евразийских степей:
истоки и синтез культурных традиций**
(рук. к.и.н. Король Г.Г., ИА РАН)

Смысловое содержание предметов или объектов древнего и средневекового искусства – одно из наиболее интересных и дискуссионных направлений. Среди петроглифов Мугур-Саргола на Енисее есть солярные символы, в которых можно предположить изображения трех мифических первозданных солнц. Миф о нескольких солнцах и космическом стрелке, зафиксированный у разных народов ойкумены, мог быть навеян необычными оптическими явлениями, когда по обе стороны от небесного светила на небе появляются светлые пятна – ложные солнца.

Сопоставление особенностей декоративно-прикладного искусства Саяно-Алтая в раннем средневековье с эпосом (шире – фольклором, в котором отражены мифология и мировоззрение народов региона) показало, что это искусство перспективно для изучения не конкретных сопоставлений, а для выявления мировоззренческих основ и реальных исторических условий его возникновения и развития.

Изучение раннесредневекового художественного металла Саяно-Алтая и Дальнего Востока зафиксировало отсутствие изоляции отдельных территорий, что позволило предположить устойчивые связи внутри степной зоны Азии относительно сырьевых ресурсов и распределения готовых предметов. Анахронизм ряда изделий в Приамурье и при этом близость по характеристикам металла разных (в том числе «амурского» типа) изделий синхронным предметам со Среднего Енисея свидетельствуют, по-видимому, о стабильном существовании центров производства, привязанных к определенным источникам сырья. Миграции племен способствовали консервации некоторых «тюркских» элементов центральноазиатского происхождения.

Опубликовано:

Дэвлет М.А. «Разве могут быть три солнца?» // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. Томск, 2012. С. 95–105.

Король Г.Г. «Небесные» животные и мифологические птицы в средневековом декоративном искусстве Южной Сибири – из Поднебесной? // Древности Азии и Америки. Владивосток, 2012. С. 216–241.

Король Г.Г. Образный мир средневекового искусства кочевников Саяно-Алтая // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 1. СПб, 2012. С. 333-338.

Король Г.Г. Средневековое искусство Саяно-Алтая и Дальний Восток // История и культура средневековых народов степной Евразии. Барнаул, 2012. С. 196-200.

В печати:

Дэвлет М.А. О «ламповом» знаке на вершине горы Устю-Мозага в Туве

Трансформации в культуре Москвы XIII-XVII вв.: особенности накопления изменений и формирования традиции (по данным археологии)
(рук. д.и.н. Беляев Л.А., ИА РАН)

В рамках программы прошло завершение работ по сравнительному анализу материалов, полученных в разные годы при полевых исследованиях родовых усыпальниц знати в Московском государстве XVI-XVII вв. (среди них наиболее важны раскрытия усыпальницы князей Пожарских в 2008 г. в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля). Анализ имел целью изучить одно из направлений в механизме формирования системы социальной (родовой и церковной) памяти в России конца средневековья и начала Нового времени. Сделанные выводы позволяют утверждать, что этот механизм складывался как на основе развития внутренних традиций, восходящих к формам поминовения, существовавшим в Древней Руси, так и на основе целого ряда внешних (центрально- и западноевропейских) импульсов, затронувших эпиграфику, генеалогию, развитие погребального ритуала, оформление мест погребения малыми формами архитектуры и средствами других искусств, а также церковную топографию и вообще те области, где складывался механизм национальной памяти. Впервые система оформления мест погребения предков московской знати (включая царские усыпальницы) представлена как цельная, хотя и складывающаяся на протяжении конца XV – середины XVII вв. Это направление отражено готовой к выходу монографией.

Второе направление – сбор и первичная обработка материалов одного из ключевых памятников архитектуры, искусства и (как окончательно доказано нашими работами 2012 года) археологии, ансамбля Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и его ближайших окрестностей. Огромная масса материала (несколько тысяч предметов и ряд сооружений, производственных и архитектурных) находится сейчас в процессе осмысления. Уже можно говорить о роли строительства Нового Иерусалима как мощного стимулятора инновационных процессов в технологии, художественном стиле и даже формировании механизма мышления, характерного для Европы начала Нового времени, – в России. Эти наблюдения представлены на ряде научных форумов.

В печати:

Беляев Л.А. Родовая усыпальница князей Хованских и Пожарских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М.: ИА РАН, 2013. 256 с., илл. (30 п.л.).

Изучение преемственности археологических культур в Подмосковье от бронзового века до средневековья
(рук. к.и.н. Кренке Н.А., ИА РАН)

Проведены полевые исследования в пойме Москвы-реки на территории Звенигородской биостанции МГУ. В результате обнаружены уникальные для Подмосковья поселенческие объекты, сохранившие находки шнуровой керамики, отличающиеся от местной фатьяновской культуры и находящие близкие аналогии в памятниках Южной Польши (межановицкая культура), Западной Украины (городокско-здолбитская культура) и Прибалтики (жуцевская культура). Эти находки позволяют по новому реконструировать процесс колонизации региона в эпоху распространения культур шнуровой керамики. Проведенное радиоуглеродное датирование ставит вопрос о необходимости удревнения времени начала колонизации Подмосковья племенами шнуровой керамики до середины III тыс. до н.э. Применение спорово-пыльцевого анализа позволило выявить следы древнего земледелия этого времени. По-видимому, раскоп затронул часть поля, на котором выращивалась конопля.

Опубликовано:

Кренке Н.А. Чаукин С.Н. История исследования городища Круглица в 1956 и 1957 гг. //Археология Подмосковья. Вып. 8. М. 2012. С. 78-85.

Нефёдов В.С., Кренке Н.А. Древнерусское селище Царицыно 2 //Археология Подмосковья. Вып. 8. М. 2012. С. 137-154.

Кренке Н.А., Александровский А.Л., Войцик А.А., Елкина И.И., Ершов И.Н., Ершова Е.Г., Лазукин А.В., Мазуркевич А.Н., Панин А.В., Кудрявцев А.А., Лавриков М.В., Воронкин В.А. Новые исследования 1-й Звенигородской неолитической стоянки на Москве-реке //Археология Подмосковья. Вып. 8. М. 2012. С. 16-34.

Становление и развитие палеолитических традиций на Алтае
(рук. д.и.н. Шуньков М.В., ИАЭТ СО РАН)

Основные исследовательские работы по проекту были сосредоточены на изучении развития палеолитических культурных традиций и динамики ландшафтно-климатических условий в раннем плейстоцене по материалам древнейшего археологического комплекса Алтая – многослойной палеолитической стоянки Карамы. В ходе изучения плейстоценовых отложений стоянки вместе с археологическими материалами проведен анализ биостратиграфических данных, что позволило сделать палеогеографические реконструкции для различных этапов нижнего плейстоцена.

На стоянке Карамы в четких стратиграфических условиях зафиксирована культурная последовательность из четырех горизонтов обитания раннепалеолитического человека с достаточно выразительной галечной индустрией, возраст которой предварительно определен в диапазоне 600–800 тыс. лет. На сегодняшний день это наиболее древние культуросодержащие слои, залегающие в четких стратиграфических условиях, которые выявлены на территории Северной и Центральной Азии. Судя по остаткам пыльцы растений из отложений стоянки, за время ее существования неоднократно менялись периоды теплого и относительно холодного климата. В целом природные условия были благоприятными для жизни человека. В окрестностях стоянки произрастали сосново-березовые леса с участием темнохвойных пород и широколиственных видов – вяза, граба, липы, дуба, маньчжурского ореха, лещины и шелковицы. Архаичные орудия Карамы, изготовленные из сферолитового эффузива, относятся к галечной индустрии доашельского времени. Расщепление камня производилось, главным образом, путем грубой оббивки галек, реже применялась техника параллельного раскалывания. В составе инвентаря представлены чопперы, затесанные поперек длинной оси, скребла с уплощенным рабочим краем и массивным обушком, галечные изделия с выступом в виде носика,

массивные острия и скребки, орудия с зубчатым лезвием, ножи на долечных сколах.

Опубликовано:

Деревянко А.П. Новые археологические открытия на Алтае и проблема формирования *Homo sapiens*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 132 с. (10,7 п.л.).

Деревянко А.П., Шуньков М.В. Новая модель формирования человека современного физического вида // Вестник Российской академии наук. – 2012. – Т. 82. – № 3. – С. 202–212.

Деревянко А.П., Шуньков М.В. Сколько предков у современного человека // В защиту науки. – 2012. – № 9. – С. 59–65.

Viola B.Th., Markin S.V., Buzhilova A.P., Mednikova M.B., Dobrovolskaya M.V., Le Cabec A., Shunkov M.V., Derevianko A.P., Hublen J.-J. New Neanderthal remains from Chagyrskaya Cave (Altai Mountains, Russian Federation) // American Journal of Physical Anthropology. – 2012. – Vol. 147. Suppl. 54. – P. 293–294.

Meyer M., Kircher M., Gansauge M.-T., Li H., Racimo F., Mallick S., Schraiber J.G., Jay F., Prüfer K., de Filippo C., Sudmant P.H., Alkan C., Fu Q., Do R., Rohland N., Tandon A., Siebauer M., Green R.E., Bryc K., Briggs A.W., Stenzel U., Dabney J., Shendure J., Kitzman J., Hammer M.F., Shunkov M.V., Derevianko A.P., Patterson N., Andrés A.M., Eichler E., Slatkin M., Reich D., Kelso J., Pääbo S. A High-Coverage Genome Sequence from an Archaic Denisovan Individual // Science. – 2012. – Vol. 338. No. 6104. – P. 222–226.

**Средний палеолит Южной Сибири:
формирование, хронология и культурная вариабельность**

(рук. д.и.н. Маркин С.В., ИАЭТ СО РАН)

Проведено сравнение среднепалеолитических материалов из пещер Окладникова и Чагырской, расположенных в бассейнах рек Ануй и Чарыш Северо-Западного Алтая. Сопоставление этих материалов позволило выделить и обосновать особый вариант регионального среднего палеолита – сибирячихинский, носителем которого являлся неандертальский антропологический тип представителей рода *Homo*. Доказана одинаковая структура технокомплексов, основанная на фракционировании кремневых остатков. Для технокомплексов пещер установлен однотипный инвентарь, основанный, главным образом, на радиальном расщеплении горных пород. Типологической основой набора орудий являются скребла, обушковые скребла-ножи и орудия типа *déjeté*. Идентичной представляется и отделка орудий, реализуемая при организации рабочих кромок изделий и их отдельных участков.

На основании комплексных исследований показано, что носители сибирячихинской культуры в пещере Окладникова обитали в условиях теплого климата при развитии разнотравно-лугово-степных растительных ассоциаций, а в пещере Чагырской – в относительно более холодных условиях развития степных пространств.

Возрастные показатели сибирячихинского варианта соответствуют второй половине верхнего плейстоцена, а малочисленность объектов данной разновидности культуры регионального среднего палеолита свидетельствует о небольшой группе ее носителей, пришедшей на Алтай и достаточно быстро растворившейся в иной культурной и антропологической среде. Подтверждением этого является отсутствие последствий развития данных технокомплексов в алтайских индустриальных разновидностях на стадии сложения культуры раннего верхнего палеолита.

Установлено, что состав технокомплексов сибирячихинского варианта, развивающихся в сторону мустьерских черт, вносит существенный вклад в вариабельность среднего палеолита Алтае-Саянской горной страны.

**Изменение культурных традиций
населения Северо-Восточного Кавказа в плейстоцене**
(рук. к.и.н. Анойкин А.А., ИАЭТ СО РАН)

В северо-восточной части Кавказа проведено изучение археологических комплексов разных этапов среднего палеолита. В Табасаранском районе исследовалась стоянка Рубас 1. Палеолитическая коллекция представляет смесь нескольких индустрий разных культурно-хронологических эпох. Древний мелкоорудийный компонент отнесен к финалу раннего палеолита; изделия, со степенью дефляции не ниже средней, включая леваллуазские и мустьерские формы, – к развитому среднему палеолиту; а слабдефлированные предметы – к финалу среднего палеолита. В Кайтагском районе двумя раскопами изучалась стоянка Дарвагчай-залив-1. Материалы развитого среднего палеолита залежали в погребенной почве, скорее всего, ресс-вюрмского времени. В качестве сырья использовались окремненные песчаники и известняки в виде окатанных желваков, галек и их обломков. Коллекция артефактов демонстрирует преобладание леваллуазской системы расщепления, доминирование скребловидных орудий, а также выемчатых и шиповидных форм. По совокупности признаков (развитая леваллуазская техника, скребла-ножи на пластинах, отсутствие бифасиальных изделий) этот индустриальный комплекс финала среднего палеолита наиболее близок инвентарю нижних горизонтов стоянки Тинит-1, имеющих возраст более 44 тыс. л.н. Особенности распределения каменного материала во вмещающих отложениях, его качественные и количественные характеристики, позволяют определить данный комплекс, как многократно посещаемую кратковременную мастерскую-поселение. При этом, учитывая отсутствие на стоянке Дарвагчай-залив-1 позднепалеолитических орудий и нуклеусов, можно предположить более древний возраст его материалов.

На нескольких археологических объектах одного региона получены материалы, характеризующие разные этапы среднепалеолитического времени. Эти данные позволили разработать развернутую схему развития каменных индустрий Северо-Восточного Кавказа на протяжении ранних этапов позднего плейстоцена.

Опубликовано:

Анойкин А.А., Зенин В.Н. Основные этапы древнейшей истории Западного Прикаспия // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – М.: Миттель пресс, 2012. – № 3 (68). – С. 32–42.

**Причины технологических и культурных инноваций
и их роль в становлении и развитии «комплекса современного поведения»
в среднем и верхнем палеолите Центральной Азии**
(рук. к.и.н. Кривошапкин А.И., ИАЭТ СО РАН)

На территории западной части Центральной Азии (западный Памиро-Тянь-Шань) была выделена кульбулакская культурно-технологическая традиция, демонстрирующая развитие мелкопластинчатой техники расщепления, в значительной мере сфокусированной на применении кареноидной технологии получения пластинок с изогнутым профилем. Кареноидные изде-

лия в изученных индустриях не демонстрируют признаков поэтапного развития данной технологии расщепления камня. В отчетном году работы по проекту исследовалась возможность раннего появления данной технологической инновации в рамках переходных индустрий региона. Было выявлено, что в комплексах обирахматских индустрий (Оби-Рахмат, Кульбулак (слой 23), Худжи) отмечается заметная роль варибельного мелкопластинчатого производства, в рамках которого применялось расщепление нуклеусов-резцов, торцовых клиновидных ядрищ, тронкированно-фасетированных изделий и подпризматических нуклеусов для пластинок. Зафиксирована также технология получения мелкопластинчатых заготовок, аналогичная по своим характеристикам верхнепалеолитическим кареноидным технологиям. Реконструированный технологический цикл получения мелких пластинок с кареноидных нуклеусов в индустриях обирахматского переходного варианта практически полностью совпал с определенной ранее кареноидной технологией кульбулакской технологической традиции, что делает обоснованным вывод о локальном происхождении кареноидной технологии в рамках региональной переходной культурной традиции. Это наиболее древнее на настоящий момент применение человеком развитого мелкопластинчатого расщепления (70–80 тыс.л.н.), в том числе использование кареноидных технологий получения мелких заготовок, использовавшихся для изготовления составных орудий. Это открытие удревает возраст данной технологической и поведенческой инновации минимум на 30–40 тыс. лет.

Опубликовано:

Ранов В.А., Колобова К.А., Кривошапкин А.И. Верхнепалеолитические комплексы стоянки Шугноу (Таджикистан) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 2 (50). – С. 2–24.

Павленок К.К., Колобова К. А., Павленок Г. Д. Верхний палеолит Северо-Западного Тянь-Шаня: технологический анализ материалов стоянки Кульбулак // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 62–73.

Общее и особенное в развитии культур древности и средневековья на Дальнем Востоке

(рук. д.и.н. Медведев В.Е., ИАЭТ СО РАН)

Впервые обработана вся коллекция древнейшей керамики начального неолита с памятников Нижнего Приамурья для проведения лабораторных анализов технологии ее производства. Получена предварительная информация технико-технологического изучения архаичного гончарного производства осиповской культуры (состав сырья керамических ёмкостей, способ их формовки, режим обжига и др.). Осуществлен петрографический анализ сырьевой базы археологических памятников руднинской, бойсманской и зайсановской культур эпохи среднего и позднего неолита Приморья. Разработана структура базы данных для функционального анализа инструментария и проведения палеоэкономических и реконструктивных исследований технологии от эпохи неолита до раннего и развитого железного века.

Завершена основная серия технологических экспериментов по определению свойств расщепления камня использовавшимся человеком на изучаемой территории. Сформирована база данных для функционального анализа инструментария. Проведен трасологический и функциональный анализ инструментария руднинской культуры. Завершен предварительный анализ хозяйственной ориентации населения изучаемой территории.

Установлено, что носители польцевской культуры второй половины I тыс. до н.э. на юге Дальнего Востока вместе с умершими в могилы клали железное

оружие (короткий меч, кельт), халцедоновые, а также пастовые и костяные бусины, которые ранее находили при раскопках жилищ этой культуры.

Получен принципиальной важности результат при изучении, как сначала предполагалось, бронзового круглого плоского изделия с рельефным изображением, возможно, системы чисел. Однако спектральный анализ засвидетельствовал наличие в предмете «чистой» мышьяковой меди. Известно, что мышьяковая бронза являлась древнейшей и была распространена в раннем и среднем бронзовом веке в Европе и Сибири. Эта находка является древнейшей медной реалией на Дальнем Востоке.

Опубликовано:

Волков П.В., Жамболтарова Е.Д. Кинжалы Фофановского могильника из коллекции Бурятского научного центра (СО РАН): экспериментально-трассологический аспект // Археология, этнография и антропология Евразии. -№ 4 (48), 2012. - С. 22 - 28.

Медведев В.Е. Амурский бассейн в эпоху неолита // 21-й сегный хангук когохак (Корейская археология в 21-м веке). № 5. - Сеул: Изд-во Чурюсон, 2012. - С. 785-833.

Палеолитические индустрии верхнего плейстоцена Байкальской Сибири.

Традиции, инновации технoстратегий, ритмы геохроностратиграфии, гипотезы палеомиграций

(рук. д.и.н. Медведев Г.И., ИАЭТ СО РАН)

Разработана модель динамики природных событий на территории Байкальской Сибири в плейстоцене на основе корреляции природных событий по данным донного бурения оз. Байкал, мелких озер и наземным разрезам в сопоставлении с кислородно-изотопной шкалой МИС. Прослежена зависимость тектонической активности и событий Хайнринх. Выявлены особенности и проблемы соответствия региональных природно-климатических данных глобальным климато-стратиграфическим схемам. Эта модель показала неполноту и прерывистость климатостратиграфических летописей Байкальской Сибири. Основным региональным фактором формирования палеообстановок следует принимать тектонический фактор.

Впервые для территории Байкальской Сибири модель динамики природных обстановок плейстоцена сопоставлена с летописями культурных событий и ситуаций. Выявленная дискретность развития культур нижнего - среднего палеолита связана с неординарностью геологического развития территории, природных ситуаций, малодоступностью отложений раннего, среднего и первой половины верхнего плейстоцена и, вероятно, непрерывным многовекторным освоением территорий Северной Азии в антропогене.

Сформированы основы нового стандарта междисциплинарных геоархеологических исследований, базирующихся на порогах распознавания и событийных подходах, реализованных в педолитологическом, стратиграфическом методах изучения отложений, методах археотафономии, геоархеологическом событийно-контекстуальном методе. Он позволяет создать информационный образ геоархеологического объекта в различных его вариациях, определить типичность и уникальность геоархеологических ситуаций, позволяющих выявить закономерности формирования, движений культурных традиций, инноваций, их форм закрепления в культуре и проявления в археологических материалах.

Опубликовано:

Роговской Е.О. Георгиевское I в круге палеолитических местонахождений казанцевского межледниковья Северной Азии // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. – 2012. – № 2 (20). – С. 366–374.

Роговской Е. О., Когай С. А., Новосельцева В. М., Попов А. А., Таракановский С. П. Геоархеологические исследования на палеолитических объектах Северного Приангарья // Изв. Иркутского гос. ун-та. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – 2012. – № 1 (1). – С. 203–219.

Преимственность в развитии материальной культуры верхнего палеолита

Западного Забайкалья

(рук. к.и.н. Ташак И.В., ИМБИТ СО РАН)

В ходе выполнения работ по проекту, на основе новых материалов, полученных на местонахождении Барун-Алан-1, рассмотрен вопрос о взаимосвязи среднепалеолитических индустрий Забайкалья, основанных на леваллуазской технологии с верхнепалеолитическими индустриями, основанными на призматическом расщеплении и пластинчатом производстве орудий. Анализ археологических материалов Барун-Алана-1 показал, что переход от среднего к верхнему палеолиту, по модели Барун-Алана-1, происходит довольно рано – в диапазоне 70–40 тыс. л.н. Для этой модели характерно сочетание леваллуазского, призматического и торцового расщепления на этапе первичного расщепления и сочетание верхнепалеолитических форм орудий, изготовленных из пластин и их фрагментов среднепалеолитических орудий на отщепах, в том числе и леваллуазских. При этом на основе изучаемых материалов формируется модель, в которой наблюдается параллельное сосуществование леваллуазской и призматической техник расщепления, а не преимущественное развитие верхнепалеолитической индустрии на основе леваллуазской.

Выявлены две модели формирования верхнепалеолитических индустрий: толбагинская модель, основанная на леваллуазской среднепалеолитической индустрии, и параллельное развитие призматического и леваллуазского расщепления в рамках позднего этапа среднего палеолита и постепенное превалирование призматического расщепления над леваллуазским.

Возможны варианты взаимного сосуществования двух моделей развития как имевших место двух линий развития верхнепалеолитических индустрий пластинчатого типа или исключения одной из моделей. Толбагинская модель не подтверждается отсутствием достаточного количества среднепалеолитических материалов, демонстрирующих переходные формы.

Изучение археологических материалов стратиграфических слоёв 7 и 8 Барун-Алана-1 также указывает на раннее проявления микроиндустрии в рамках раннего перехода от среднего к верхнему палеолиту.

Опубликовано:

Антонова Ю.Е. К истории исследования микропластинчатых индустрий на территории Корейского полуострова // Вестник Бурятского гос. ун-та. – Вып. 8. Востоковедение, 2012. – С. 127–132.

Ташак В.И. Исследования проблемы леваллуа в Забайкалье и Центральной Азии // Вестник Бурятского гос. ун-та. – Вып. 8. Востоковедение, 2012. – С. 225–229.

**Преимственность и трансформации в развитии культур древних племен
Обь-Иртышского междуречья периода неолита - поздней бронзы
по археологическим и антропологическим данным**

(рук. ак. Молодин В.И., ИАЭТ СО РАН)

Проведены полевые исследования на могильнике *Тартас-1* значительно расширившие источниковую базу по теме. Получен уникальный ритуальный комплекс большереченской культуры (ранний железный век), включающий захоронение человека, коня, полукольцевой ровик и две ямы.

Судя по семантическим параллелям в синхронных культурах Азии, использование в погребальных обрядах нерасчлененного трупа лошади связано с идеологией обществ, пользовавшихся колесничным транспортом. Исчезновение колесниц привело к тому, что в культурах эпохи поздней бронзы встречаются только отдельные кости лошадей. В раннем железном веке традиция погребения «целых лошадей» возрождается. Таким образом, прослежена связь данного объекта с древнейшей индоиранской религиозной традицией.

На памятнике выявлены ритуальные комплексы *пахомовской археологической культуры* позднего бронзового века. Массовым индикатором культурной принадлежности являются фрагменты керамики пахомовского типа, а также бронзовые наконечники копий. Выделены две разновидности керамики пахомовской культуры на памятнике. Первая, доминирующая, представлена посудой, напоминающей изделия сузгунской культуры. Вторая - андронидная, с мотивом «меандр» в орнаментации.

Материалы эпохи поздней бронзы, содержащие в себе андронидный компонент, демонстрируют, во-первых, преемственность выбора места проведения обрядовой практики. Во-вторых, отчетливая связь прослеживается и в керамических традициях, в первую очередь в орнаментации. В тоже время, наличие специально сооружённых строений, сопутствующих ритуальным ям и самих захоронений эпохи бронзы указывает на несомненные отличия культур пришлого населения и более раннего, кротовско - андроновского.

Опубликовано:

Молодин В.И., Соловьев А.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Ритуальный комплекс с захоронением коня раннего железного века на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. К 80-летию С.В. Студзицкой и М.Ф. Косарева. – Томск: Аграф-Пресс, 2012. – С. 154-166.

Технологические особенности производства лаковых изделий и шелка в эпоху Хань (по материалам курганов хунну)

(рук. чл.-к. Полосьмак Н.В., ИАЭТ СО РАН)

Основным объектом исследования явились предметы из шелковых китайских тканей и лаковые изделия из состава сопроводительного инвентаря из кургана 20 могильника Суцзукте (Монголия, Ноин-Ула), являющегося погребением представителя элиты хуннского общества.

В результате ряда естественнонаучных анализов выяснилось, что шелковые ткани окрашены иным сочетанием красителей, нежели шерстяные, обнаруженные в этих же погребениях. Все три варианта красителя, как и сам шелк — китайские по происхождению. По технологическим особенностям производства выделены типы тканей, основной репс, газовые, полихромные, а так же вышивки. Среди найденного в Ноин-улинских курганах китайского шелка они составляют большую часть.

На покрытии верхней одежды кургана были найдены миниатюрные изображения воинов и мифологических и реальных животных. Сочетание китайских и варварских (в данном случае – иранских) черт в костюме и причёске вышитых персонажей свидетельствует о том, что мастерицы передали в вышивке облик находящихся перед глазами людей - возможно

представителей хуннуской элиты. В костюме последних, как видно по археологическим находкам (халаты и штаны из б Ноин-улинский кургана) и составу подарков ханьского двора, включающего не только ткани и шелковую вату, но и готовую одежду, сочетались предметы одежды китайского происхождения, собственные и заимствованные из других источников. Например, у зависимых племен - ухуаней, чьи женщины славились как искусные мастерицы, из Западного края и возможно, от кочевников иранского происхождения. Связи хунну с Западом малоизвестны и совсем не отражены в письменных источниках, что делает археологические источники важнейшими для решения этой проблемы.

Изменения в материальной культуре древнего населения Северного Приангарья по материалам новых археологических памятников

(рук. к.и.н. Гришин А.Е., ИАЭТ СО РАН)

На основе новых полевых материалов из археологических памятников устья р. Зелинда (правый приток р. Ангары) выделено 6 культурно-хронологических групп погребений: неолитические группы включают в себя погребения китойской культуры; синкретические комплексы, две разновидности могил цэпаньской культуры раннего железного века (трупоположение и полная кремация останков человека). Еще одна группа выделена условно, т.к. содержит только «открытые» комплексы, представляющие собой скопления кальцинированных останков и предметов на уровне древней поверхности. И последняя, наиболее поздняя группа пока не имеет жесткой культурно-хронологической привязки. Выделенные совокупности объектов демонстрируют как связь традиций древнего населения Северного Приангарья с южными и западными сопредельными территориями в неолите и железном веке, так и заметное своеобразие местных ритуальных традиций. Например, погребения полностью кремированных на стороне останков в небольших ямах является самой многочисленной совокупностью на изученных памятниках, в то время как в известных до этого материалах цэпаньской культуры они встречались исключительно редко. Это указывает на многокомпонентность населения цэпаньской культуры, которая раньше так ярко не отражалась в археологических источниках.

Особенности социогенеза в древних культурах тихоокеанского бассейна

(рук. д.и.н. Табарев А.В., ИАЭТ СО РАН)

Обширные материалы, полученные при археологическом изучении различных районов тихоокеанского бассейна в диапазоне от 11 до 2 тыс.л.н. (голоценовый период), позволяют произвести реконструкции не только древних технологий, но и особенностей социальной структуры древних обществ. К наиболее информативным источникам следует отнести погребальные комплексы (бойсманская культура в Приморье, позднедземонские некрополи на территории Японского архипелага, культуры Лас-Вегас и вальдивия в Эквадоре, поселение Паломы в Перу, древнейшие мумии Чинчорро в Чили) и антропоморфную пластику (неолитические культуры Приморья и Нижнего Амура, дзёмонские догу, скульптурные серии из камня и керамики в культурах тихоокеанского побережья Эквадора и Колумбии). Исключительно важными являются серии догу (около 15 тыс. изображений), материалы культуры вальдивия (около 10 тыс. экз.) и культуры Тумако-Ла-Толита (более 5 тыс. изображений).

жений), которые документируют внешний вид самых разных слоев общества (вожди, служители культа, торговцы, воины и т.д.).

Население Западного Приамурья и Юго-Восточного Забайкалья во второй половине I тысячелетия: преемственность традиций и трансформации в культуре

(рук. д.и.н. Деревянко Е.И., ИАЭТ СО РАН)

Изучение динамики домостроения в Западном Приамурье в I тыс. н.э. показало, что, начиная с конца I тыс. до н.э., оно базировалось на строительных традициях позднего этапа уральской культуры, на которую наложились навыки слабо изученного пока пришлого пра-талаканского населения. К III в. н.э. населением талаканской культуры был выработан тип жилища квадратной в плане формы, стропильный каркас которого располагался в котловане глубиной 50–60 см. Стены котлована одновременно были стенками жилища. Они обшивались берестяными полотнищами и вертикальными жердями или плахами. В конце существования талаканской культуры вырабатывается определённый тип очага в жилище, который на тысячелетие определил конструкцию теплотехнического устройства не только у населения михайловской культуры, но и у племен мохэ, которые переселились в Западное Приамурье в конце VII–VIII вв. из Маньчжурии. Племена михайловской культуры северной группы шивэй творчески развили наиболее оптимальный тип талаканского жилища, усилив его четырьмя опорными столбами и рамой-основой, которая устанавливалась в котловане на деревянных опорах. Раскопанные жилища михайловской культуры демонстрируют определенные отклонения в конструкции жилищ, но в рамках существовавшей в обществе строительной традиции.

Мохэ, пришедшие в Западное Приамурье в VII–VIII вв., имели свои строительные традиции. Наибольшую их сохранность демонстрируют постройки найфельдской группы хэйшуй мохэ. Что касается домостроительства троичной группы мохэ, которая образовалась в результате слияния культуры пришлых сумо мохэ и местного населения бэй шивэй, носителей михайловской культуры, то оно демонстрирует традиции михайловской культуры, но при этом сохраняет свои представления о глубине котлована, который примерно был в два раза глубже.

Из-за небольшого количества раскопанных жилых построек той или иной культуры пока достоверно не установлено время прекращения описанной строительной традиции у населения Западного Приамурья, но в XI в. на данной территории появляются наземные жилища с отопительной системой в виде кана, которые исследователи связывают с чжурчжэнями.

Формирование, развитие и преемственность археологических культур Верхней Оби и Горного Алтая с эпохи поздней бронзы до средневековья по керамическим материалам

(рук. д.и.н. Кирюшин Ю.Ф., ИАЭТ СО РАН)

Выполнен свод информации по поселениям энеолита (афанасьевская культура), раннего железного века и средневековья Горного Алтая (226 поселений и перспективных местонахождений).

Изучение керамических комплексов с Алтая и Казахстана принесло ряд существенных результатов. А) Характерный для скифского времени Горного Алтая комплекс поселенческой керамики достоверно складывается уже в VII

в. до н. э. и сохраняется, по меньшей мере, до II в. до н. э. Б) Выделяемые по поселениям Горного Алтая этнокультурные образования пока достоверно не соотносятся с культурными группами, известными по погребальным памятникам. В) Часть керамики из курганов бийкенской культуры Горного Алтая изготовлена согласно традициям населения Верхней Оби и Казахстана, что указывает на проникновение мигрантов в Горный Алтай уже в VIII-VII вв. до н.э. Г) Доказано синхронное существование во второй половине VII – первой половине VI вв. до н. э. трех типов керамики: ирменского (переходного), «бийского» и «берёзовского» с простейшей орнаментацией.

В результате изучения керамики эпохи раннего железного века с поселений из северных предгорий Алтая и лесостепных районов (комплексы поселений у сс. Точильное и Фирсово) установлено, что на каждом памятнике использовалась несколько источников исходного сырья. Это может указывать на изготовление керамики несколькими мастерами и может быть связано с освоением новых территорий.

Особенности развития культур Кузнецко-Салаирской горной области как маргинальной зоны исторических процессов в древности и средневековье

(традиции и инновации)

(рук. д.и.н. В.В. Бобров, ИАЭТ СО РАН)

Проведен анализ материалов памятников Калтышинского археологического микрорайона (VIII-пер. пол. XI вв. н.э.) в сопоставлении с природно-климатическими особенностями и с учётом природно-ресурсного потенциала степного Присалаирья. Произведена археологическая и хронологическая атрибуция памятников. Для кузнецкого локального варианта верхнеобской археологической культуры выделен дополнительный калтышинский (завершающий) этап (X в. или конец IX – вторая половина X вв.). Для него характерна активная фаза культурного синтеза, выразившаяся в появлении биритупальных захоронений в закрытых погребальных комплексах с доминирующей ролью верхнеобских (самодийских, угро-самодийских) погребальных традиций.

Сформирована источниковая база предметов тагарской культуры, декорированных в зверином стиле, и проведена их аналитическая обработка. Были проанализированы чеканы тагарской культуры (7-3 вв. до н.э.) с зооморфным декором и определены основные сюжеты. Выявлена большая консервативность в выборе образа для декора именно данной категории предметов. Декорированные чеканы известны в основном по материалам погребений, среди случайных находок они встречаются реже, что говорит об их тесной связи с погребальным обрядом. Определено функциональное назначение головки хищной птицы под бойком чекана, как декорированного защитного выступа между втулкой и боевой частью, предохраняющего предмет от переламывания.

Опубликовано:

Бобров В.В. Некоторые аспекты исторических особенностей освоения Западной Сибири в эпоху раннего голоцена и палеометалла // Вестник НГУ. Серия: история, филология, 2012. – Т.11. – Вып.3: археология и этнография. – С. 113-118.

Трансформации морфологических характеристик населения юга Западной Сибири в эпохи неолита – бронзы: альтернативные системы антропологических признаков

(рук. д.и.н. Чикишева Т.А., ИАЭТ СО РАН)

Традиционно в качестве исторического источника в антропологии используются краниологические признаки. В основу настоящего проекта положены признаки посткраниального скелета и зубной системы.

В изучении посткраниального скелета исследовательский коллектив отошел от традиционного в палеоантропологии анализа изменчивости абсолютных размеров и пропорций и сконцентрировался на признаках моторной асимметрии. Моторная асимметрия – это совокупность признаков неравенства функций рук, ног, половин туловища и лица в формировании общего двигательного поведения и его выразительности. Морфологически асимметрия проявляется в дифференциации размеров и пропорций костей правой и левой сторон.

В отчетном году собрана библиографическая база по проблемам асимметрии скелета и ее взаимосвязи со стратегиями поведения на индивидуальном и популяционном уровне. Разработана методика дифференцирования индивидов по характеру профиля латерализации их скелетов. Выделены 3 типа латерализации: правая, левая, нулевая. Собраны и обрабатываются данные по показателям латерализации для популяций, относящихся к основным культурам могильника Сопка-2: усть-тартасской, одиновской и двух этапов кротовской культуры. Предварительные данные свидетельствуют о гендерных различиях профилей латерализации в популяции усть-тартасской культуры.

Опубликовано:

Мачикек М.Л., Зубова А.В. Пищевые стратегии в скотоводческих обществах: одонтологические данные // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 3. – С. 149-157.

Зубова А.В. Происхождение населения андроновской (федоровской) культуры Западной Сибири по одонтологическим данным // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 2. – С. 70-78

Трансформация традиций в культуре аборигенного населения севера Западной Сибири в I-II тыс. н.э. (по археолого-этнографическим материалам)

(рук. к.и.н. Новиков А.В., ИАЭТ СО РАН)

При изучении хантыйского городища Войкар (ХМАО) из слоя мерзлоты получено более 420 индивидуальных находок преимущественно из органических материалов. Существование городища относится к XIII-XIX вв. Насыщенность культурного слоя памятника древесными остатками, обнаружение двух бревенчатых построек, а также хорошая сохранность древесины, благодаря многолетней мерзлоте, создали благоприятную возможность использования дендрохронологического метода для датирования обнаруженных объектов. Собрана большая коллекция дендрообразцов, которая позволит установить даты заготовки древесины и время бытования самих построек, породы использованных деревьев и т.д.

Продолжены работы на могильнике Горноправдинский. Это первый и пока единственный в ХМАО памятник археологии, отражающий погребальную обрядность русского старожильческого населения XVIII-XIX вв. Среди погребений встречаются захоронения с элементами традиционной одежды обских угров, при этом само захоронение совершено по православной традиции. Уникальность заключается и в сохранности многих органических предметов, таких как деревянные колоды, дощатые гробы, кожаная обувь, изделия из ткани и шерсти, а так же кресты-нательники и иконы. В отчетном году было изу-

чено 25 захоронений в 17 могилах. Было подтверждено, что памятник является старым кладбищем села Филинского и выявлен ряд новых деталей погребального обряда русского старожильческого населения.

Культура русских в археологических исследованиях: адаптация, трансформация и развитие в условиях Западной Сибири в конце XVI - XVIII веках

(рук. к.и.н. Татаурова Л.В., ИАЭТ СО РАН)

Теоретические разработки по теме касались проблем выявления контактных зон населения Сибири для изучения процесса инфильтрации русских в сложившуюся систему землевладения, землепользования и природопользования аборигенного населения в XVI - XVIII вв. Наибольшее внимание было сосредоточено на изучении систем расселения как способа жизнеобеспечения. Важным направлением стало исследование окультуривания ландшафта (создание сети дорог, поля, покосы, мосты, дамбы, стационарные рыболовные снасти).

Изучение политики центральной и местной администрации Московского государства по отношению к аборигенному населению Западной Сибири, в частности, урегулирование конфликтов между местным населением и русскими переселенцами, показало двойственный характер проводимых мероприятий, которые с одной стороны были направлены на сохранение и увеличение поступающих от аборигенов налогов в виде ясака. С другой стороны была ярко выражена протекционистская политика в отношении русских переселенцев, особенно при основании ими деревень, так как русские города остро нуждались в хлебе, хлебная запашка была одним из важнейших пунктов в работе первых сибирских воевод.

Опубликовано:

Номоконова Т.Ю., Батракова Н.А., Татаурова Л.В. Перспективы применения зооархеологических методов к археологическим комплексам русского населения Сибири XVII-XIX вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. - 2012. - №2 (17). - С. 132-136.

Слепченко С.М., Татаурова Л.В. Палеопатологии у русских первопоселенцев Тарского Прииртышья (по материалам могильника Ананьино I) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. -2012. - №3 (18). - С. 92-101.

Быков Л.В., Быков А.Л., Лашов М.В., Татаурова Л.В. Геодезическое обеспечение археологических исследований // Вестник Омского университета. - 2012. - № 3 (65). - С. 85-94.

Татаурова Л.В., Орлов П.В., Полещенко К.Н. Применение ионно-плазменных технологий для восстановления и консервации объектов культового медного литья // Вестник Омского университета. - 2012. - № 4 (66). -С. 221-224.

Тихонов С.С. Выявление и этнографо-археологическое изучение контактных зон аборигенов Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. - 2012. - № 2 (17). - С. 87-91.

Механизмы и содержание трансформаций и преемственного развития древних обществ Тоболо-Ишимья

(рук. д.и.н. Зах В.А. ИПОС СО РАН)

Материалы поселений Нижнего Притоболья позволяют говорить о формировании коптяковской культуры при взаимодействии ташковского населения и носителей петровско-алакульской культурной традиции. В процессе формирования и развития коптяковского культурного комплекса можно выде-

лить, по крайней мере, два этапа. На раннем этапе, при усилившейся интеграции ташковского и петровско-алакульского населения, в орнаментации посуды отмечаются черты, присущие как ташковской культуре, так и алакульской. Металлические изделия относятся к сейминско-турбинскому, самусьско-кижировскому и евразийскому типам. Время формирования раннего этапа определено радиоуглеродными датами по углю из заполнения котлована одного из жилищ: 3510 ± 45 , 4140 ± 85 , 3700 ± 45 л.н.

На позднем этапе посуда по форме и орнаментации ближе к фёдоровским образцам из комплексов Нижнего Притоболья. Верхнюю границу позднего этапа маркируют следующие радиоуглеродные даты 3446 ± 95 , 3280 ± 30 , 3605 ± 53 , 3390 ± 40 , 3240 ± 50 , 3190 ± 90 , 3285 ± 75 л.н.

Опубликовано:

Зах В.А. Коптяковская культура в Нижнем Притоболье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 2 (17). – С. 29-40.

Зах В.А. Коптяковские погребения поселения Чепкуль 5 // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. – Томск: Аграф-Пресс, 2012. – С. 107-117.

Изменчивость адаптивных возможностей и саналогического состояния аборигенов Сибири в конце I – середине II тыс. н.э.

(рук. д.и.н. Багашев А.Н., ИПОС СО РАН)

Широкомасштабное исследование палеоантропологических материалов впервые выявило специфические черты и основные структурные элементы краниотравматизма средневекового населения таежной зоны Западной Сибири. У мужчин травмы наблюдаются в разы раз чаще, чем у женщин. Основное количество повреждений приходится на период раннего средневековья (VIII-XII вв.), для которого их относительное количество превышает 12%, затрагивая и мужчин и женщин. В позднем средневековье уровень травматизма снижается до 1%, и ранения обнаруживаются только у мужчин.

Исследованы краниологические материалы из раннесредневекового могильника Устюг 1 (IV-VII вв. н.э.) с территории Притоболья. Выборка состоит из 21 черепа различной сохранности. На 15 черепах зафиксированы следы прижизненной искусственной деформации кольцевого типа. Установлено, что ношение давящей повязки с раннего возраста с целью придания определенной формы голове отрицательно сказывалось на здоровье древних людей. Патологические процессы приводили к развитию неврологической симптоматики и к личностным расстройствам. Выяснено что древние целители, жившие в Притоболье в IV-VII вв. н.э., обладали достаточными медицинскими знаниями для проведения трепанаций и практиковали их для лечения длительной головной боли, генерализованных судорожных припадков и умственных нарушений. Эти сложные операции выполнялись с успехом и не приводили к летальному исходу, а заживление проходило благополучно.

Опубликовано:

Багашев А.Н., Московченко Д.В., Ражев Д.И., Пошехонова О.Е. Химический анализ костной ткани нарымских селькупов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 1 (16). – С. 53-63.

**Социальная структура древнего общества
(по материалам археологических памятников Урало-Сибирского
региона)**

(рук. к.и.н. Зимина О.Ю.)

Проведено статистическое сравнение керамических комплексов байтовской культуры Притоболья. Были намечены три района локализации – лесостепная и подтаежная части долины р. Тобол и нижнее течение р. Исеть (территориальные группы?), изученных памятников байтовской культуры, на материалах которых проведен статистический анализ по выявлению значимых связей между сравниваемыми комплексами. Сходство выявлено, как внутри предполагаемых территориальных (родовых?) групп, так и между комплексами из разных территориальных групп. В дальнейшем требуется более детальное сопоставление полученных корреляционных данных с внутренней хронологией памятников байтовской культуры.

Выявлены новые городища иткульской культуры, парное расположение которых, скорее всего, подтверждает дуальную структуру иткульского общества. А происхождение у носителей иткульской культуры традиции кольцевой планировки требует дальнейшего изучения этногенетических связей этой культуры и исторической судьбы.

**Преимственность и трансформация погребального обряда
в археологических культурах Якутии (неолит - позднее средневековье)**
(рук. д.и.н. Алексеев А.Н. , ИГИиПМНС СО РАН)

В ходе комплексных исследований антропологического материала наиболее раннего из известных погребений древних якутов - захоронения Атласовское (ранний период кулун-атахской культуры (XIV–XV вв.) с помощью радиоуглеродного датирования подтвержден возраст комплекса - 1310–1450 гг. н.э. (калибр., ± 2 сигма). По краниологическим данным выяснена принадлежность погребённого к популяциям центральноазиатского антропологического типа североазиатской формации и довольно высокое морфологическое сходство краниологической структуры с антропологическим типом современных бурят и монголов. Методами остеометрии и палеопатлогического анализа выяснено, что зафиксированные изменения скелета являются последствиями чрезмерных компрессионных нагрузок на позвоночник. Полученные данные полностью подтверждают атрибуцию погребения позволяют использовать его как отправную точку в исследовании генезиса древнеякутского погребального обряда.

**Формирование и развитие археологических культур эпохи железа
на территории Европейского Северо-Востока: традиции и инновации**
(рук. к.и.н. Васкул И.О., ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН)

Проведено исследование роли межкультурных взаимодействий населения Европейского Северо-Востока, Зауралья и Западной Сибири в I тыс. н.э. в формировании и развитии археологических культур. С современных методологических позиций дана оценка существующих концепций по рассматриваемой проблематике. Сравнительно-типологический анализ показал, что на протяжении всего рассматриваемого временного периода связи с зауральскими и западносибирскими культурами и культурными типами играли ведущую роль в формировании культурных образований на территории Европейского Северо-Востока, являясь продолжением процессов, начавшихся в эпоху поздней бронзы. Наряду с культурными контактами, фиксируются прямые миграции зауральского населения (прежде всего носителей гамаюнской археологической культуры) на территорию региона. Подтвержден вывод о постоянном присутствии зауральских групп населения на территории региона. Впервые в археологии Европейского Северо-Востока проведено детальное типоло-

гическое исследование орнитоморфных изображений в искусстве звериного стиля населения региона, прослежено хронологическое развитие образов не только на основе типологических наблюдений, но и на основе радиоуглеродного анализа, прослеживается эволюция орнитоморфных изображений в искусстве населения раннего железного века и средневековья, рассматриваются территориальные особенности распространения тех или сюжетов, установлено влияние искусства Прикамья, Зауралья и Западной Сибири на развитие птицевидных мотивов в искусстве населения Европейского Северо-Востока. Крайне важным является вывод, сделанный на основе изучения материалов средневековых поселений Вычегодского бассейна о том, что проникшие в XII-XIII вв на территорию Европейского Северо-Востока группы древнерусского населения играли ведущую («системообразующую») роль в формировании некоторых региональных культур начала II тыс.н.э. (в т.ч. вымской археологической культуры). Результаты исследования отражены в 2 статьях. Проведено 2 экспедиции.